

Все они танцуют в Большом театре. Премия Московского комсомола — их первая премия. И сегодня они дают свое первое интервью нашему корреспонденту:

Т. ГОЛИКОВА

— Таня, премия присуждена вам «За высокое исполнительское мастерство...» В чем для вас лично заключается смысл этого понятия?

— Вероятно, это тот профессионализм, к которому должен стремиться каждый из нас. То, что есть в нас хорошего и что мы хотим сказать со сцены, выразить своим танцем, можно раскрыть только при условии свободного владения профессией. Процесс роста представляется мне увлекательным. Он, конечно, требует большой целеустремленности и сознательности. Ничто так не помогает творческому совершенствованию, как частые сценические выступления.

— В театре вы танцуете Одетту—Одиллию, Мехмене—Бану,

Фею Сирени, Царь-Девицу, Эгину, ведете «Шопениану». А что вы исполняете в концертах?

— В основном фрагменты моих ролей. Я танцую в театре и концертирую не так уж много... Мне кажется, что в концертном выступлении трудно убедить зрителя в подлинности изображения персонажа. Когда я выхожу на концертные подмостки, я понимаю, что в отличие от спектакля сейчас я для публики никакая не Одетта, а Голикова...

— А что вам нравится делать вне работы?

— Как всякий человек, люблю музыку — и классическую, и современную, люблю книги. Люблю выполнять разные общественные поручения — недавно у нас была теоретическая конференция в Университете марксизма-ленинизма, и я подготовила доклад о борьбе современной прогрессивной молодежи.

Г. КОЗЛОВА.

— Галя, как вы пришли в балет?

— Еще в обыкновенной школе записалась в

танцевальный кружок. Потом — в детскую студию Дома культуры имени Горького. А там услышала о приеме в хореографическое училище и попросила маму отвести меня туда. Хотя родители мои отношения к балету не имеют (мама работает на фабрике игрушек, а папа — прораб на строительстве), мама охотно отвела меня на экзамены. Конечно, было замечательным сюрпризом узнать, что меня приняли.

— Вы кончали у Л. Черкасовой?

— Да! И на выпуске танцевала ту самую вариацию Феи Сирени, которую сама Черкасова когда-то танцевала в «Спящей красавице» А. Мессерера.

— А что вы успели станцевать за восемь лет, проведенные в театре?

— Мирту, Фею Сирени, Фею Шедрости, Серебро, Белую кошечку, Повелительницу дриад, обе вариации в финальном акте «Дон-Кихота», вставное па-де-де в «Жизели», Мазурку в «Шопениане» и еще Пастушков в «Щелкунчике», и еще Зиму в «Золушке», и Сверстницу Джульетты —

СЛОВО

-балету

и еще много-много других партий.

— Зрители знают вас и по экрану: в фильме «Балерина» о творчестве Майи Плисецкой вы участвуете в фрагментах «Раймон-

ды», в «Айболите» танцуете Ласточку, заняты в киноверсии «Озорных частушек». А как вы относитесь к кино?

— Я всегда испытываю большой интерес к

кино, люблю психологические фильмы. Вообще, несмотря на занятость в театре, всегда стремлюсь видеть как можно больше фильмов, спектаклей, бывать на выставках, стараюсь ничего не пропустить, хотя и театр, и работа профорга группы

берут очень много времени.

— Вы сказали о выставках — а кто ваши любимцы в живописи?

— Я не принадлежу к числу людей, у которых есть один, всем иным предпочитаемый художник. Я могу сказать, что Айвазовского люблю, но с тем же успехом могу любоваться «Танцем» Матисса. Мне кажется, что чем шире эстетический кругозор артиста, тем богаче его духовная жизнь. А это очень важно. И живопись, и музыка — та школа, где каждый из нас может многому научиться. Все формирует индивидуальность — и только что прочитанная книга, и встреча с интересным собеседником.

— Вы много ездили по стране и за рубежом. А какая поездка

запомнилась больше всего?

— Всегда вспоминаю концерты на Северном Кавказе, гастроли в Казахстане... Я вообще люблю шефские концерты — в воинских частях, в Доме ученых, на флоте — встречаешься с такими разными, но всегда внимательными к искусству людьми...

Б. АКИМОВ

— Борис, увлекает ли вас общественная деятельность?

— С тех пор как вступил в комсомол в 1962 году, занимаюсь такой работой. В школе был секретарем комсомольской организации, потом в комитете комсомола ГАВТ и КДС. Я почему люблю комсомольскую работу? Она живая, все время связывает тебя с людьми. Вот недавно мы проводили в училище со старшеклассниками беседу о балете — они нам вопросы задавали, а мы отвечали. Получился увлекательный разговор.

— На сцене вы исполняете роли ваших современников. На смотре в честь 50-летия Великого Октября вас премировали за луч-

шее исполнение партий в балетах, поставленных О. Виноградовым и Н. Касаткиной с В. Василевым, — в «Асели» и «Геологах».

— Насколько удалась та или иная роль, со стороны видней. «Асель» дорога мне возможностью быть на сцене самим собой. Не в том смысле, конечно, что душевные качества Ильаса (его самоуверенность, индивидуализм, высокомерие) — мои качества: никогда не следует отождествлять исполнителя и роль. Но мне близка современная манера поведения, тут моя стихия, и потому чувствую себя органично, не наигрываюсь. Помню, как трудно шла работа в «Геологах» — ведь это был первый мой спектакль. Но опять-таки мне было душевно легко и интересно, потому что герои сегодняшние. Их труд, их заботы — современному артисту близки, они волнуют.

— Вы заняты в спектаклях разных жанров: ведете «Лебединое озеро», «Конек-Горбунок», «Шопениану», «Спартак»... Ка-

кую роль хотелось бы вам добавить к своему нынешнему репертуару?

— Альберта в первую очередь. Есть у меня много мыслей и сообщений по поводу этой партии. Хочется найти свое решение, найти краски, которых еще не было у других исполнителей. Всегда хочется принести на сцену что-то свое. А «Жизель», будучи бесконечно глубоким произведением, дает возможность таких размышлений над ролью.

— Ваши увлечения?

— На них почти не остается свободной минуты. Работа. Поездки тоже берут уйму сил и времени. Но, конечно, во всех городах успеваю осмотреть галереи. А дома люблю играть на фортепьяно — импровизирую, когда есть настроение...

Все вместе — и Т. Голикова, и Г. Козлова, и В. Акимов просили передать сердечное спасибо Московскому комсомолу за большую награду.

Е. ЛУЦКАЯ.